

О МОДАЛЬНОСТИ СУЖДЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Статья посвящается модальности логического суждения и грамматического предложения. В ней рассматриваются различия и взаимоотношения логического суждения и грамматического предложения.

Узловыми проблемами в теории модальности являются вопросы о взаимосвязи логического суждения и грамматического предложения и логической модальности и языковой модальности. Что касается различия и взаимосвязи суждения и предложения, существует определенное мнение в лингвистической литературе. Здесь мы, учитывая, что суждение выражается предложением и не случайно, поэтому с античных времен предложением называлось суждение, выраженное словами, прежде всего остановимся на вопросе: как соотносится модальность предложения с модальностью суждения.

М. Галкина-Федорук в своей работе «Суждение и предложение», выявляя различные формы языков и мышления, устанавливая их общность и различие, приходит к выводу, что предложение как форма языка и суждение как форма мышления органически связаны и часто соответствуют одно другому, но не тождественны. «Процесс образования суждения, - отмечает она, - является в то же время процессом образования предложений. Суждение существовать вне предложения не может. В то же время не каждое предложение заключает в себе суждение, то есть мысль о чем-либо, в котором что-то отрицается или утверждается как истинное или ложное» [1. -С.12].

Н.А. Баскаков, изучив типологическую характеристику структуры предложения и логического суждения, замечает: «Структура предложения, выражающая суждение, вполне соотнесена со структурой самого суждения, но предложение по своему составу не совпадает с суждением и является более сложным. Так, суждение состоит из двух основных элементов - субъекта и предиката, в состав каждого входит также связка, предложение же, сохраняя эту структуру в виде двух основных зон - зоны подлежащего и зоны сказуемого - в процессе своего развития усложнилось системой атрибутивных членов предложения: определениями, дополнениями и обстоятельствами [2. -С. 57-58].

Итак, логический субъект-это то, в чем что-либо утверждается или отрицается, а логический предикат-это то, что именно отрицается и утверждается. Таким образом,

логическое суждение предполагает лишь значения истинности и ложности, которые выражаются субъектом и предикатом. Следовательно, модальность суждения, здесь, ограничивается только значениями истинности или ложности. А такие значения как возможность, действительность и необходимость восходят к Аристотелю, к его высказыванию о том, что «свойство быть или истинным или ложным характеризует не все виды суждения», что не только «А есть Б» или «А не есть Б», но, возможно, «А есть (не есть) Б». Следовательно, «всякое суждение есть суждение о том, что присуще, или о том, что необходимо присуще, или о том, что возможно присуще [3. -С.11].

Исходя из этого, по модальности суждения классифицировались как ассерторические, аподиктические и проблематические со значениями действительности, необходимости и возможности. На этом основании выделяются три вида суждений: суждение необходимости, или аподиктическое суждение; суждение действительности, или ассерторическое суждение; суждение возможности, или проблематическое суждение. Их модальность определяется следующим образом: «Суждение возможности - это суждение, в котором отображается возможный признак предмета. Суждение действительности – суждение, в котором отображается действительный признак предмета. Суждение необходимости – суждение, в котором отображается необходимый признак предмета» [4. -С.96].

Согласно такой трактовки логической модальности, под модальностью понимается не характер объективных связей, а степень достоверности той мысли, которая выражается в предложении, с точки зрения говорящего, т.е. модальность характеризует не то, что отражается, а то, как отражается в мысли объективная действительность с точки зрения говорящего [5. -С.184]. Такое толкование логической модальности ничем не отличается от языковой модальности. А модальные значения суждения: действительности, необходимости и возможности полностью перекрываются подобными значениями языковой модальности. С другой стороны, поскольку процесс образования суждения является в то же время процессом образования предложения, и предложение, и суждение порождаются на логико-грамматическом уровне. Следовательно, по своей природе модальность суждения и модальность предложения - явления одного и того же плана. Иными словами - логико-грамматическая категория модальности в одинаковой степени обслуживает и предложение, и суждение в процессе их порождения и функционирования.

Таким образом, категорию модальности мы понимаем как языковое явление, представляющее собой систему особых логико-грамматических значений, реализующихся разнообразными средствами выражения на логико-грамматическом уровне. Основная функция категории модальности заключается в организации предложения с его семантико-смысловой стороны, заложенной говорящим лицом сообразно коммуникативной ситуации речи в момент производства данного конкретного предложения. А значения, вкладываемые в предложение, могут быть по своим оттенкам самыми различными: от простой констатации фактов до выражений эмоционально-волевых.

Понятие модальности включает в себя процесс выражения и отнесения к реальной действительности замысла говорящего лица, вложенного в единицу речи - предложение. В этом заключается функциональная обязанность модальности. В процессе реализации этой своей функции категория модальности тесно взаимодействует, прежде всего с категорией предикативности. И это взаимодействие

происходит на независимой равноправной основе, т.е., категория модальности осуществляет свою функциональную обязанность не как средство выражения предикативности, а самостоятельно, как независимый от других грамматических категорий признак предложения.

Тот факт, что и категория модальности, и категория предикативности при формировании предложения функционируют самостоятельно, как разноплановые категории, дает нам полное основание отграничить эти категории друг от друга.

Во-первых, модальность и предикативность, являясь категориями равнозначными - одного и того же уровня, - функционируют в разных планах: модальность - в плане содержания, а предикативность - в плане выражения. Следовательно, как невозможно подчинить план содержания плану выражения в качестве средства его выражения, так невозможно и подчинить модальность предикативности как средство ее выражения.

Во-вторых, модальность и предикативность, как равнозначные категории, обладают каждая своим грамматическим значением и соответствующими средствами выражения этих значений. Разноязычные категории, обладающие грамматическими значениями и средствами их выражения, не могут быть подчинены друг другу.

В-третьих, в самом процессе порождения предложений в механизме речи категории модальности и предикативности срабатывают на разных этапах. Этот факт также отграничивает модальность от предикативности.

И, наконец, работа механизма действия категорий модальности и предикативности в процессе порождения предложения, как его основных грамматических признаков, убеждает нас, что ни модальность, ни предикативность не есть само значение отнесенности содержания высказывания к действительности. Существующее мнение о том, что в одних случаях - модальность, в других - предикативность, в-третьих - и то и другое - есть отношения высказывания к действительности, приводило исследователей к известной нам путанице функций этих двух категорий.

Однако следует отметить, что значение отнесенности содержания предложения к действительности в одинаковой степени относится ко всем основным признакам предложения, т.е. коммуникативности, модальности, предикативности и мелодико-интонационным средствам. И каждая из этих категорий самостоятельно обеспечивает значение отнесенности содержания предложения к действительности: коммуникативность - созданием коммуникативной ситуации речи; модальность - обеспечением семантического содержания предложения; мелодико-интонационные средства - просодическим оформлением предложения. И в конечном итоге получается предложение.

На основании всего изложенного мы можем сделать вывод: сущность категории модальности заключается в том, что данная категория, функционируя на логико-грамматическом уровне порождения предложения и суждения, выражает объективно-субъективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его достоверности, недостоверности и соответствия или несоответствия объективной действительности, определяя тем самым оценку реальности действия с позиции говорящего лица.

А природу проявления категории модальности мы видим в том, что данная категория является постояннодействующим, констатирующим признаком предложения; функционирует на логико-грамматическом уровне порождения

Филологические науки

предложения и соответственно является логико-грамматической категорией; расчленяется на объективную, субъективную, оптативную и деидеративную модальности, выражающие различные модальные значения (от простых повествовательных до эмоционально-экспрессивных). И, наконец, модальность в одинаковой степени обслуживает и грамматическое предложение, и логическое суждение в процессе их порождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкина-Федерук М. Суждение и предложение. –М.: МГУ, 1956.
2. Баскаков К.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. –М.: Наука, 1975.
3. Аристотель. Аналитики. -М., 1952.
4. Таванец П.В. Вопросы теории суждения. -М., 1955.
5. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. –М.: Наука, 1971.